

К вопросу об эффективности молодежной политики и реформы образования в России

Тропина Л.П.

*Тропина Лариса Петровна / Tropina Larisa Petrovna – кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, г. Саранск*

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные аспекты и проблемы реализации современной молодежной политики, а также результаты осуществления реформы образования высшей школы с точки зрения социальной философии. Основные трудности видятся в ограничении духовного и гуманитарного воспитания в новых образовательных стандартах, в содержании Стратегии молодежной политики.

Ключевые слова: молодежная политика, реформа образования, гуманитарное образование, духовное воспитание.

Общеизвестно, что молодежная политика является одним из важнейших приоритетов в стратегии развития любого государства. Законы о молодежной политике и программы развития молодежи существуют практически во всех странах мира, разнятся лишь формулировки целей и критерии оценки результатов. Но все эти государственные стратегии объединяет одно стремление – вырастить и воспитать достойную смену нынешнему поколению уже реализовавших себя взрослых людей.

История молодежной политики в нашей стране, как и история самой страны весьма неоднозначна. Так, в советский период молодежная политика имела выраженный идеологический воспитательный характер, который определялся партийными директивами. Несмотря на это, советская молодежь была активно вовлечена в решение важнейших задач своей страны и в основной своей массе не чувствовала себя ущемленной в чем либо. Она достойно представляла себя на фоне своих ровесников из зарубежных стран на различных международных мероприятиях.

После развала СССР почти на десятилетие молодежная политика выпала из сферы самых приоритетных задач новой России, и это пренебрежение закономерно породило те самые проблемы в молодежной среде, которые требуют теперь уже неотложного решения. Самыми существенными из них на сегодняшний день являются: старение населения из-за низкой рождаемости последних десятилетий; недостаточная политическая активность; безработица и иждивенческие унастроения; низкие заработные платы; уход молодых предпринимателей в сферу теневого бизнеса; разрастание сети экстремистских и террористических организаций; возрастание нетерпимости к мигрантам и людям другой национальности; увеличение количества социальных детей-сирот (сирот при живых родителях); проблемы ценовой доступности высшего образования; рост преступности в молодежной среде; бездуховность и игнорирование общественной морали; проблема роста алкоголизма, наркомании, игромании, СПИДа среди молодежи 14-30 лет и т.д. Таков далеко не полный перечень последствий издержек и недочетов социальной молодежной политики в России последних десятилетий.

В конце 2006г. была принята Стратегия государственной молодежной политики РФ, которая содержит ряд ключевых задач, реализация которых рассчитана до 2016 года. Среди них: формирование мировоззрения молодежи (достижение успеха, патриотические ценности, здоровый образ жизни, экологическое сознание); развитие у молодежи востребованных компетенций, «креативного мышления», способности генерировать инновации; научить коммерциализации идей, предпринимательским навыкам; воспитать гражданское участие, осознанное и ответственное социальное поведение; обучить жизненной навигации, выстраиванию профессиональных траекторий, «проектному мышлению», умению управлять проектами и др. Реализация этого масштабного проекта была возложена на соответствующие министерства и организации как федерального, так и регионального уровней. При этом весьма расплывчатыми остались критерии, по которым можно было бы оценить степень эффективности реализации вышеперечисленных задач. Этот аспект не раз становился причиной дискуссий ученых, общественных деятелей, журналистов – людей, так или иначе связанных с проблемами российской молодежи. Однако споры на этот счет не утихают и по сей день.

Одним из важнейших компонентов в молодежной политике была и остается проблема образования. В декабре 2012 года в нашей стране был принят Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Проект данного закона широко обсуждался на самых разных уровнях, в том числе в СМИ. Участники обсуждения в один голос выражали надежду, что реформа российского образования должна помочь выйти из тяжелейшей ситуации, сложившейся за последние десятилетия еще в советской школе. Но после утверждения проекта стало ясно, что все то, что активно критиковалось, не только не было изъято, но и дополнилось иными, крайне опасными, новациями. Так, критерии оценки эффективности в данном законе выглядят, на наш взгляд, весьма размытыми и скорее напоминают общие лозунги. И совершенно непонятно какого человека и специалиста хочет получить как продукт современная российская школа. Для сравнения: советское образование с различных трибун часто обвиняли в излишней универсальности, якобы человека учат «слишком многому», тогда как надо готовить специалиста-профессионала в конкретной, узкой отрасли.

Именно этому аспекту был подчинен целый комплекс мероприятий в процессе начавшейся реформы образования в России. Цель – максимально сузить перечень и объем преподаваемых дисциплин [2].

Спустя годы стало очевидным, что вступление России в Болонскую систему образования имело целью сломать существовавшую ранее матрицу образования в нашей стране, и это было поспешно реализовано. В вузах стала закрываться система подготовки специалистов, осуществляемая за 5 лет, взамен стали готовить бакалавров за 4 года. То, чему учились в течение учебного года, теперь нужно освоить за один семестр. Больше всего это ударило по гуманитарному образованию, которое с некоторых пор получило статус невостребованного на рынке труда.

В современном российском образовании, где менее всего сегодня уделяется вопросам воспитания молодежи и «за ненужностью» отброшены вместе с гуманитарными дисциплинами наиболее значимые, проверенные столетиями знания о нормах, ценностях и идеалах, возникает опасный вакуум, который, конечно же, отразится в самое ближайшее время на культуре и духовной сущности будущих поколений людей. Практика показывает, что разносторонняя социально-гуманитарная подготовка сегодня крайне необходима всем людям. Но особенно в ней нуждаются те, кто сейчас познает мир через студенческую аудиторию. В силу этого вечные вопросы «чему учить?» и «как учить?» сегодня не только не утрачивают своей актуальности, но и, по известным причинам, приобретают особую остроту [2]. Какая молодежь примет эстафету управления страной завтра?

Главное предназначение гуманитарного образования – формирование интеллектуально независимого, внутренне свободного человека, способного творить и креативно мыслить, понимать меру личной ответственности за происходящее. Вместе с тем резонно возникает вопрос: Государству не нужны такие люди? Современное массовое общество уже давно стало продуктом политических и информационных технологий, навязанной рекламы, целью которых является пропаганда потребления и упрощенного взгляда на вещи. Оболванивание людей позволяет управлять ими без особого труда: они послушно выполняют приказы, стоят у конвейера, покупают рекламируемый продукт, верят всему, что им говорят, пишут и показывают СМИ. Особенно это относится к подрастающему поколению, которому свойственно впитывать как губка и позитивное, и негативное. Тоталитарному обществу, в особенности его правящей элите, по-видимому, действительно не нужны люди широких взглядов, имеющие трезвую и критичную жизненную позицию, поскольку они угрожают их сытой стабильности и власти. И им не нужна философия [2].

Современный мир уже не может отворачиваться от решения насущных глобальных проблем и острейших противоречий общественного развития, прежде всего, духовно-нравственного кризиса, обострения социальных и национальных конфликтов. Техногенный тип культуры и образования, который вначале способствовал общественному прогрессу, теперь активно порождает средства уничтожения цивилизации, а отдельных людей все чаще поражают прагматизм, духовное оскудение, антигуманные качества. С тревогой ученые, представители религии, общественные деятели признают, что единственный выход из кризисного состояния возможен лишь на основе поиска новых гуманистических концепций для каждой страны и человечества в целом. Здесь имеются в виду, прежде всего, изменения духовных ориентиров в сознании людей, создание новой духовно-нравственной культуры, формирование посредством образования новой гуманитарно-ориентированной среды в мировом масштабе [1, с.321].

Анализ ситуации в сфере молодежной политики в РФ, а также реформы образования за прошедшие годы после принятия соответствующих законов позволяет нам сделать некоторые выводы. Во-первых, мы согласны с мнением многих экспертов, что данная программа не принесла значительных результатов в плане устранения самых насущных проблем в молодежной среде. Во-вторых, она изначально была нацелена в основном на активную, дееспособную, талантливую молодежь и практически обходила стороной инвалидов, подростков и молодых людей в трудной жизненной ситуации, обрекая их на пополнение рядов маргиналов и преступников. В-третьих, размытость критериев эффективности реализации проекта позволила недобросовестным чиновникам и руководителям вести зачастую «кабинетную» работу с молодежью, нередко представлять отчеты за формальные мероприятия. В-четвертых, время, назначенное для реализации Стратегии, совпало с периодом мирового финансового кризиса, и многие молодежные и образовательные проекты оказались необеспеченными в полном объеме.

Очевидно, что необходима новая Стратегия и консолидация всего общества для обеспечения будущего развития России в лице ее молодежи.

Литература

1. Миронов А.В. Социально-гуманитарное образование в России (состояние, проблемы, перспективы) М.: Альфа, 2001. – 325с.
2. Тропина Л.П. Место философии в структуре современного образования в России/Развитие науки и образования в современном мире. Сб. науч. трудов Междунар. науч.- практ. конференции 31марта 2015г.: в 6 частях. М.: «АР-Консалт», 2015. – Ч.1. С. 114-117.